

На правах рукописи

ИВАНОВ ВЯЧЕСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО НА ДОСТУП К
ПРАВОСУДИЮ И СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ**

**12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Самара – 2004

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **Лазарева Валентина Александровна**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **Ляхов Юрий Алексеевич**,
кандидат юридических наук **Толмосов Вячеслав Иванович**

Ведущая организация: Тюменский государственный университет

Защита состоится 23 ноября 2004 года в 10 часов на заседании диссертационного совета К 212.218.03 при Самарском государственном университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан 20 октября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Безверхов А.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее десятилетие в Российской Федерации наблюдается неуклонный рост преступности, захлестнувшей все сферы жизни общества. Как следствие этого, увеличивается число граждан, пострадавших от преступлений и вовлекаемых в орбиту уголовно-процессуальных отношений. Государство предпринимает комплекс мер для борьбы с преступностью и улучшения деятельности правоохранительных органов. Решение этой задачи требует, в первую очередь, нейтрализации последствий конкретного преступления, восстановления нарушенных прав отдельно взятого человека. Выявление конкретного преступления, привлечение к уголовной ответственности лица, его совершившего, обеспечивает защиту прав отдельного человека, а через него – защиту интересов общества в целом.

Новый УПК РФ, приводя национальное законодательство в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, существенно расширил права и свободы всех участников уголовного судопроизводства, но в первую очередь – подозреваемого, обвиняемого, что оправданно и справедливо, т.к. отечественное законодательство отказалось от репрессивного правосудия, уголовное судопроизводство сегодня строится на основе принципа состязательности и равноправия сторон. Однако права и свободы потерпевшего по-прежнему должным образом не защищены.

Конституция Российской Федерации провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту его прав и свобод – обязанностью государства. Задачей правового государства является создание таких условий существования общества, которые в максимальной степени препятствовали бы нарушению прав личности, а в случае нарушения – обеспечивали их восстановление и надлежащую компенсацию причиненного вреда. Одним из таких условий является гарантированная ст.46 Конституции РФ судебная защита прав и свобод личности.

Понятие судебной защиты в российском праве является относительно молодым. Его возникновение обусловлено возрождением в обществе идей правового государства, разделения государственной власти и выделения в её отдельную ветвь судебной власти. Являясь конституционным принципом, судебная защита действует во всех отраслях судопроизводства, однако в уголовном процессе судебная защита приобретает особое значение, поскольку является наиболее эффективным способом защиты и восстановления прав потерпевших от преступления.

Наряду с гарантированным каждому правом на судебную защиту ст.52 Конституции РФ возлагает на государство обязанность по обеспечению потерпевшим от преступлений доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Эта категория также является новой и малоисследованной в науке. Доступ к правосудию неразрывно связан с судебной защитой потерпевших от преступлений, в связи с чем возникает

необходимость выявления соотношения права потерпевшего на судебную защиту и права на доступ к правосудию, а также их гарантий и проблем реализации. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность исследования.

Состояние научной разработки темы. Изучением статуса потерпевшего, проблемой эффективности защиты его прав в разное время занимались А.В. Абабков, В.П. Божьев, Л.В. Брусницын, В.А. Булатов, А.Д. Бойков, В.М. Быков, Н.Ю. Волосова, А.В. Гриненко, Е.В. Демченко, В.А. Дубривный, О.А. Зайцев, Д.Т. Зилалиев, Л.В. Ильина, Л.Д. Кокорев, Н.А. Колоколов, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, Л.Н. Масленникова, И.Б. Михайловская, Н.Е. Петрова, И.Л. Петрухин, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, С.А. Синенко, А.К. Тихонов, В.Т. Томин, В.Г. Ульянов, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, С.П. Щерба, С.В. Юношев, В.Е. Юрченко, П.С. Яни и др.

Проблемам судебной защиты в последнее время посвятили свои труды: Л.Б. Алексеева, Л.В. Вавилова, В.Н. Галузо, Н.В. Григорьева, И.Ф. Демидов, В.М. Жуйков, Н.Н. Ковтун, Н.А. Колоколов, В.А. Лазарева, В.М. Лебедев, Н.Е. Петрова, И.Л. Петрухин, И.Л. Трунов, О.И. Цоколова, О.А. Шварц, С.Д. Шестакова, В.А. Яблоков и др. В той или иной степени в работах указанных авторов присутствовали вопросы судебной защиты прав потерпевших, однако право потерпевшего на судебную защиту и доступ к правосудию до настоящего времени самостоятельному исследованию не подвергалось.

Кроме того, эти работы, преимущественно, написаны в дореформенный период или в ходе судебной реформы, в связи с чем возникла настоятельная необходимость исследования прав потерпевшего на судебную защиту и доступ к правосудию и гарантий реализации их прав с учетом норм, которые впервые закреплены в УПК РФ, и первой практики их реализации.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является комплексный анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, следственной и судебной практики реализации потерпевшим права на судебную защиту и доступ к правосудию и их гарантий, разработка на этой основе предложений, направленных на совершенствование законодательства и практики его применения.

Цель исследования предопределила постановку и решение следующих взаимосвязанных задач:

выявление соотношения права на судебную защиту и права на доступ к правосудию;

выявление взаимосвязи права на судебную защиту с другими конституционными гарантиями прав личности в уголовном процессе и взаимодействия с целями, принципами и функциями уголовного судопроизводства;

сопоставление процессуального статуса потерпевшего по УПК РФ и ранее действовавшему законодательству, определение круга лиц, наделяемых статусом потерпевшего, порядка их привлечения к участию в уголовном судопроизводстве;

формулирование предложений по совершенствованию уголовно-процессуальных гарантий прав потерпевшего, расширения предоставляемых ему прав;

изучение правоприменительной практики обеспечения процессуальных прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве и разработка рекомендаций, направленных на повышение ее эффективности, предотвращение нарушений прав потерпевшего.

Объектом исследования в настоящей работе являются положения Конституции РФ, нормы международного права и институты уголовно-процессуального права, закрепляющие формы реализации судебной защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также практика их применения.

Предмет исследования составляют особенности реализации потерпевшим права на доступ к правосудию и судебную защиту в свете УПК РФ.

Методологическую основу исследования составили учение о взаимосвязи и взаимообусловленности социальных явлений, общенаучные методы системного анализа изучаемых явлений и синтеза полученных результатов, индуктивного и дедуктивного умозаключений, а также исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, социологический, статистический и другие частно-научные методы исследования.

Теоретической основой диссертации являются труды ученых советского периода, а также современные научные разработки в области государственного права, уголовного права и процесса, гражданского права и процесса и труды ученых по другим вопросам, связанным с темой исследования.

Исследование опирается на положения Конституции Российской Федерации, нормы международного права, ранее действовавшее и современное уголовно-процессуальное законодательство России. Детальному исследованию подвергались постановления Конституционного Суда РФ, а также Пленумов Верховного Суда РФ (РСФСР) и СССР, регламентирующие положение потерпевшего в уголовном процессе и гарантии реализации предоставленных ему прав на судебную защиту и доступ к правосудию.

Эмпирическую основу исследования составляет официально опубликованная судебная практика Верховного Суда РФ по уголовным делам. В процессе подготовки диссертации по специально разработанной программе в судах г. Самары и Самарской области было изучено 200 уголовных дел, в которых участвовало 370 потерпевших; 50 материалов судебного контроля за

законностью действий органов дознания и предварительного следствия;¹ проведен опрос 70 судей, прокуроров, следователей и 70 потерпевших.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, самой темой, избранной для разработки. Настоящая диссертация представляет собой первое комплексное исследование процессуальных гарантий права на судебную защиту лиц, потерпевших от преступлений, а также взаимосвязей между правом потерпевших от преступлений на судебную защиту и правом на доступ к правосудию. Автором предпринята попытка синтезировать понятие «судебная защита» и определить его содержание через комплекс составляющих судебную защиту элементов. Всесторонне рассмотрена взаимосвязь судебной защиты прав потерпевших с целями, принципами и функциями уголовного судопроизводства. Вопрос о степени достаточности уголовно-процессуальных гарантий прав потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту исследован с учетом положений Конституции РФ, принятых на себя Россией международных обязательств, практики применения нового УПК РФ.

В соответствии с результатами проведенного исследования на защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Конституционное право на судебную защиту как межотраслевой правовой институт, имеющий сложное содержание, реализуется трансформируясь в комплексное отраслевое субъективное право, важнейшими элементами которого являются: право беспрепятственного обращения в суд за защитой нарушенного права, право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, право гражданина на личное участие в рассмотрении судом его дела, право на справедливую судебную процедуру, включающую в себя справедливое, публичное и компетентное судебное разбирательство дела беспристрастным судьей в разумный срок, с соблюдением принципов равноправия и состязательности сторон, право на справедливое судебное решение и его исполнение, право на обжалование в вышестоящую судебную инстанцию любого судебного акта.

Гарантией реализации права потерпевшего на судебную защиту выступают система принципов уголовного судопроизводства, обусловленная его назначением и обуславливающая направленность всех уголовно-процессуальных институтов на обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

2. Право потерпевшего на судебную защиту и право на доступ к правосудию – тесно взаимосвязанные, но сохраняющие свою самостоятельность понятия. Доступ к правосудию – обязательная предпосылка получения судебной защиты и в тоже время одна из его процессуальных гарантий. Гарантированный потерпевшим от преступления и злоупотреблений властью доступ к правосудию – это доступность судебного разбирательства как

¹ Именно так именуется эта деятельность суда в Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной Приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ №36 от 29.04.2003.

средства защиты (судебной защиты) нарушенных преступлением прав и свобод. Право на доступ к правосудию включает в себя возможность притязать на деятельность суда по восстановлению нарушенного преступлением права, участвовать в пересмотре дела в вышестоящих судебных инстанциях.

3. Поскольку судебная защита нарушенных преступлением прав прямо зависит от качества досудебного производства, а отказ в возбуждении и прекращение уголовных дел преграждает потерпевшим доступ к механизмам правосудия и возможностям судебной защиты, обосновывается вывод о том, что право на эффективное предварительное расследование является составной частью конституционного права на доступ к правосудию.

4. Важнейшей гарантией права потерпевшего на судебную защиту является его право выдвигать и поддерживать обвинение. Признав право потерпевшего на кассационное обжалование постановления суда о прекращении уголовного дела в связи с отказом прокурора от обвинения, Конституционный Суд РФ², по сути, признает право потерпевшего на самостоятельную обвинительную деятельность по всем категориям уголовных дел, а не только по делам частного обвинения. В связи с этим вносится предложение об уточнении ст.22 УПК РФ: «Потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Термин «потерпевший», таким образом, предлагается рассматривать в конституционно-правовом смысле, т.е. это лицо, чьи права нарушены преступлением и подлежат судебной защите. «Частный обвинитель» это термин, который раскрывает процессуальную сущность потерпевшего, его функцию. Разъясняющую это формулировку «частный обвинитель – потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам всех категорий» предлагается включить в статью 5 УПК РФ.

5. Учитывая общепризнанное несовершенство ст.246 УПК РФ, положения которой препятствуют реализации права на доступ к правосудию и ограничивают право потерпевшего на осуществление обвинительной деятельности и защиту своих прав при отказе прокурора от обвинения, предлагается внести в УПК РФ следующие изменения:

- Часть седьмую изложить в следующей редакции: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа в письменном виде. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003г. №18-П // «Российская газета». №257. 23.12.2003.

пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса при отсутствии возражений со стороны потерпевшего. Если потерпевший возражает против прекращения дела, суд должен обеспечить потерпевшему право ходатайствовать о замене государственного обвинителя и / или обеспечить участие представителя и продолжить рассмотрение дела в общем порядке. При наличии ходатайства вновь вступившего в дело государственного обвинителя, потерпевшего и / или его представителя, законного представителя суд обязан повторно провести судебное следствие».

- Часть 2 ст.45 УПК РФ дополнить следующими словами: «Представитель привлекается к обязательному участию в деле также в случае отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения в суде, при наличии соответствующего ходатайства потерпевшего».

6. Анализ и сопоставление ст.42 и 44 УПК РФ, а также ряда норм ГПК, ГК РФ и правоприменительной практики приводит к выводу о нецелесообразности наделения юридических лиц статусом потерпевшего т.к.: 1) Основания признания юридических лиц потерпевшими схожи с основаниями признания их гражданскими истцами; 2) Комплекс прав, которыми наделяется потерпевший в уголовном деле схож с комплексом прав гражданского истца. 3) Реализация прав юридическими лицами в уголовном судопроизводстве затрудняется, поскольку в ряде случаев они не могут быть реализованы непосредственно, а лишь через представителя. В связи с этим предлагается внести в УПК РФ следующие изменения:

Ч.1 ст.42 изложить в следующей редакции: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред»;

Ч.1 ст.44 изложить в следующей редакции: «Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, либо вреда деловой репутации, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением» далее по тексту.

7. Конституция РФ, называя лиц, пострадавших от преступления, потерпевшими, не связывает право на судебную защиту с достоверным установлением факта нарушения субъективного права. Правом на судебную защиту обладает лицо, считающее свои интересы нарушенными, поэтому положения УПК РФ, ставящие возможность реализации права на судебную защиту в зависимость от усмотрения органов и лиц ведущих процесс следует рассматривать как дискриминационные. Из ч.1 ст.42 УПК РФ формулировка «Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда» должна быть исключена. Принятие от лица заявления о совершении против него преступления является юридическим фактом, влекущим наступление для этого лица возможности реализовать предоставленные потерпевшему права.

Поскольку не во всех случаях у лица, погибшего в результате совершенного преступления, имеются близкие родственники, ч.8 ст.42 УПК РФ

изложить в следующей редакции: «По делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят близким родственникам, а при отсутствии таковых – иным родственникам, либо близким лицам, заявившим о своем желании участвовать в деле».

8. Рассматривая деятельность суда по рассмотрению жалоб на действия и решения органов уголовного преследования как одну из форм осуществления правосудия, предлагается дополнить ст.125 УПК РФ частью 2 следующего содержания: «Производство по жалобе на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей». Части 2-7 считать соответственно частями 3-8.

9. Рассматривая право потерпевшего на информацию как важнейшую гарантию права на судебную защиту и доступ к правосудию, предлагается закрепить в УПК РФ гарантии его реализации:

Установить сроки для направления потерпевшему копий всех процессуальных решений, указанных в п.13 ст.42 УПК РФ;

Дополнить ст.172 частью десятой: «О принятом решении в письменном виде уведомляется потерпевший, его представитель, законный представитель в течение 24 часов с момента окончания допроса обвиняемого. При наличии ходатайства потерпевшего, его представителя, законного представителя следователь обязан ознакомить указанных лиц с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и вручить его копию»;

Возложить на лицо, ведущее производство по делу, обязанность извещать лиц, участвующих в деле, о поданных жалобах и направлять их копии указанным лицам, с разъяснением возможности подачи на указанные жалобы возражений в письменном виде с указанием срока подачи;

Часть 1 ст.209 УПК РФ следует изложить в новой редакции: «Приостановив предварительное следствие, следователь в течение 24 часов уведомляет об этом потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, направляет копию решения и одновременно разъясняет им право на ознакомление с материалами уголовного дела и порядок обжалования данного решения.» далее по тексту;

Внести дополнения в ч.4 ст.148 УПК РФ, закрепляющие право лица на ознакомление с материалами проверки, проведенной по его заявлению о преступлении;

В случаях, когда потерпевший участвует в производстве следственных действий, проводимых по его ходатайству, либо по ходатайству его представителя, законного представителя, направленных на получение доказательственной информации от других источников, закрепить в уголовно-процессуальном законе право потерпевшего с разрешения следователя задавать вопросы участвующим в следственном действии лицам, а также обращать внимание следователя на существенные с точки

зрения потерпевшего обстоятельства и требовать отражения их в протоколе, знакомиться с протоколом и подавать на него замечания;

10. Поскольку потерпевший является самостоятельным участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, имеющим равные права с другой стороной ему должна быть обеспечена возможность реализовывать свой процессуальный статус и при назначении и производстве экспертизы. В ч.2 ст.198 УПК РФ внести следующие дополнения: «При назначении и производстве экспертизы потерпевший, его представитель пользуется правами, предусмотренными частью первой настоящей статьи».

11. Ввиду того, что в ряде случаев потерпевший в силу возраста, физического или психического состояния здоровья неспособен самостоятельно реализовывать свои права, вносится предложение о наделении правами законного представителя иных родственников или близких потерпевшему лиц. В случае необходимости, указанные лица должны иметь возможность пригласить в качестве представителя потерпевшего адвоката.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней получила развитие недостаточно исследованная до настоящего времени в уголовно-процессуальной науке проблема синтеза понятия «судебная защита», определения соотношения права на судебную защиту и права потерпевших от преступлений на доступ к правосудию, подробно рассмотрены уголовно-процессуальные гарантии реализации указанных конституционных прав потерпевшего, научно обоснованы пути совершенствования порядка наделения лица, пострадавшего от преступления, статусом потерпевшего.

Практическая значимость исследования определяется, главным образом, возможностью использования содержащихся в нем положений, выводов и рекомендаций в законотворческом процессе при дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, а также в правоприменительной практике.

Кроме того, материалы исследования могут найти применение в учебном процессе высших юридических учебных заведений при чтении курса уголовно-процессуального права и спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования докладывались автором и обсуждались на научно-практических конференциях преподавателей кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Самарского государственного университета в 2001-2004 годах, а также на межрегиональных научно-практических семинарах: «Защита прав личности в уголовном праве и процессе» в Саратовской государственной академии права (2002г.), «Защита прав несовершеннолетних: модель взаимодействия на региональном уровне» (2003г.), «Формирование судебной практики по уголовным делам» (2004г.) в Самарском государственном университете, и научно-практических конференциях: «Социально-правовые проблемы Российского государства на рубеже XXI века» в Самарском филиале Саратовского юридического института МВД РФ (2001г.), «Проблемы

обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации», проведенной Самарским государственным университетом и сектором проблем правосудия Российской академии наук (Самара, 2002 г.), Самарском юридическом институте МЮ РФ (2003г.), на круглом столе «Новый Уголовно-процессуальный кодекс России в действии» в Институте государства и права РАН (Москва, 2003г.). Они также использовались в педагогической практике автора в Самарском государственном университете.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, обозначается степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, объект и предмет исследования, раскрываются методологическая и эмпирическая основа исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Конституционные гарантии прав лиц, потерпевших от преступления» состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Право потерпевшего на судебную защиту в системе конституционных гарантий прав и свобод личности»* исследуется сущность судебной защиты. На основе анализа норм Конституции РФ и научной литературы автор приходит к выводу о том, что судебная защита представляет собой комплексный межотраслевой правовой институт, пронизывающий все формы осуществления правосудия. В целях более глубокого уяснения сущности судебной защиты в системе конституционных гарантий прав и свобод личности выявляется ее соотношение с сопредельными категориями – судебная власть, правосудие, судебный контроль. Судебная власть определяется как принадлежащее судам Российской Федерации исключительное властное полномочие разрешать возникающие в обществе конфликты правового характера путем осуществления в особой процессуальной форме правосудия и принятия обязательных для исполнения решений. Под правосудием понимается не только процесс рассмотрения судом спора, но и достигнутый при этом результат. При этом результатом является не только само разрешение спора, но и исполнение решения. Правосудие для потерпевшего – это восстановление справедливости, восстановление его статуса, существовавшего до нарушения, путем признания его прав, имущественная компенсация причиненных страданий.

Автор, исследуя существующие в научной литературе взгляды на существо судебного контроля, исходит из того, что это особая форма осуществления правосудия. Правильность обосновываемой позиции в дополнение к ранее высказанным в науке аргументам подтверждается также анализом нового

уголовно-процессуального законодательства. Ст.5 УПК РФ разъясняет, что судебное разбирательство – это судебное заседание судов первой, второй и надзорной инстанций (п.51). Судом первой инстанции является не только суд, рассматривающий уголовное дело по существу и правомочный выносить приговор, но и суд, принимающий решения в ходе досудебного производства по уголовному делу (п.52), а судебное заседание, в том числе и суда первой инстанции в ходе досудебного производства, это процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного производства (п.50 ст.5).

На основе анализа литературы, действующего законодательства и решений Конституционного Суда РФ автор приходит к выводу, что судебную защиту следует рассматривать как функцию судебной власти, процедуру рассмотрения спора судом и как результат этой деятельности, выражающийся в судебном решении и его исполнении. При этом от судебной защиты следует отличать право потерпевшего на судебную защиту, которое включает в себя право беспрепятственного обращения в суд за защитой нарушенного права, право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, право гражданина на личное участие в рассмотрении судом его вопроса, право на справедливую судебную процедуру, включающее в себя справедливое, публичное и компетентное судебное разбирательство дела беспристрастным судьей в разумный срок, с соблюдением принципов беспристрастности и состязательности сторон, право на справедливое судебное решение и его исполнение, право на обжалование в вышестоящую судебную инстанцию любого судебного акта.

Во втором параграфе *«Право потерпевшего на доступ к правосудию как предпосылка и гарантия судебной защиты»* подробно рассматривается соотношение двух указанных категорий. Особое внимание уделяется сущности доступа к правосудию и развитию этого института в отечественном законодательстве и уголовно-процессуальной науке. Анализируются нормы Устава уголовного судопроизводства и УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960г.г., в части предоставления потерпевшему право обратиться в суд за защитой нарушенного права. Отмечается последовательно проводимое в советский период установление законодательных барьеров, преграждающих потерпевшему доступ к правосудию.

Анализ ст. 52 Конституции РФ приводит к утверждению, что в ней содержится несколько, хотя и взаимосвязанных, но самостоятельных правовых положений. Она а) гарантирует охрану прав потерпевших, б) обеспечивает им доступ к правосудию и в) обещает компенсацию причиненного ущерба.

Под доступом к правосудию, который обеспечивается потерпевшим от преступлений, следует понимать, доступность для участников уголовного процесса судебного разбирательства как средства защиты (точнее, судебной защиты) нарушенных преступлением или злоупотреблением властью прав и свобод. Иными словами, доступ к правосудию – это возможность искать защиты своих прав в суде, выступать в суде с требованием восстановления нарушенного права, требовать воздействия на нарушителя прав. Доступ к

правосудию реализуется, главным образом, путем предоставления возможности требовать судебного разбирательства для разрешения уголовного дела по существу. Кроме того, на основе анализа решений Конституционного Суда РФ, обосновывается вывод о том, что доступ к правосудию обеспечивается потерпевшему путем предоставления права лично или через представителей, участвовать в заседаниях судов кассационной и надзорной инстанции, представлять свои возражения на доводы, приводимые в жалобе, представлении. В силу специфики отечественного уголовного судопроизводства право на доступ к уголовному правосудию предполагает и право на эффективное предварительное расследование, поскольку судебная защита нарушенных преступлением прав прямо зависит от качества досудебного производства.

Доступ к правосудию взаимосвязан с гарантированностью компенсации потерпевшим причиненного им преступлением или злоупотреблением властью ущерба, поскольку именно суд рассматривает и разрешает заявленные потерпевшими материальные претензии. Однако компенсация причиненного ущерба не исчерпывает ни права на доступ к правосудию, ни судебной защиты, поскольку на государство возложена обязанность не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего, в суде, свои права и законные интересы любыми, не запрещенными законом способами.

В то же время, сам доступ потерпевших к правосудию нуждается в определенных гарантиях, в качестве одной из которых выступает наличие судебной системы, способной удовлетворить потребности общества в правосудии, т.е. достаточное количество удобно расположенных судов, и достаточное число квалифицированных судей, работающих в удобном для населения графике. Также, доступность правосудия прямо пропорциональна доступности для населения квалифицированных юридических услуг, без которых судебный процесс в современных условиях немислим.

В третьем параграфе *«Судебная защита прав потерпевшего в системе целей, принципов и функций уголовного судопроизводства»*, с учетом положений, содержащихся в УПК РФ, исследуется взаимосвязь права на судебную защиту и доступ к правосудию с назначением, принципами и функциями уголовного процесса.

Автором указывается на отсутствие в прежнем уголовно-процессуальном законодательстве указания на цели уголовного процесса. Разработанные теорией уголовно-процессуального права цели, заключающиеся в необходимости борьбы с преступностью, подвергнуты критике, поскольку эта деятельность может быть эффективной, когда осуществляется не только государством в лице уполномоченных органов и должностных лиц, но и гражданским обществом. С учетом ранее рассмотренных идей о роли судебной власти в обществе, диссертант соглашается с авторами, полагающими, что

уголовное судопроизводство порождено не «необходимостью борьбы с преступлениями», а потребностью в разрешении социальных конфликтов между гражданами (в том числе между потерпевшим и обвиняемым), а также между гражданами и государственной властью. В результате этимологического толкования термина «назначение» диссертант приходит к выводу, о допустимости отождествления понятий «цель» и «назначение». Поэтому можно считать, что в ст. 6 УПК определены конечные цели уголовного судопроизводства. Законодательное закрепление необходимости защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, и отсутствие упоминаний о борьбе с преступностью, быстром и полном раскрытии преступлений и изобличении виновных свидетельствуют о том, что уголовный процесс, как вид государственной деятельности, утрачивает значение орудия борьбы с преступлениями и превращается в средство реализации государственной функции защиты прав и свобод человека и гражданина.

Отсутствие гарантированных Конституцией права на судебную защиту и доступ к правосудию среди новых принципов уголовного процесса, закрепленных в главе 2 УПК РФ повлекло необходимость исследования новой системы принципов уголовного судопроизводства. Этот вопрос возник в связи с тем, что ряд конституционных положений, имеющих принципиальное значение для уголовного судопроизводства, повторен в УПК РФ (осуществление правосудия только судом, состязательность и равноправие сторон, обеспечение обвиняемому права на защиту, неприкосновенность личности, жилища и др.). В результате анализа позиций Т.Н. Добровольской, А.В. Гриненко, И.Б. Михайловской, А.В. Смирнова диссертант приходит к выводу, что принципы уголовного процесса образуют систему, однако, это система основана не на иерархии образующих её правовых положений, не на их соподчиненности друг другу, а на их взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности. Так, непринятие судьей жалобы на постановление следователя о прекращении уголовного дела, поданной с соблюдением установленных требований, нарушает закрепленный в ст. 19 УПК принцип права на обжалование процессуальных действий и решений, а, следовательно, - принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, что в свою очередь является препятствием защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений (ст.6 УПК РФ), а в конечном итоге преграждает доступ к правосудию и судебной защите. Также, нарушение права обвиняемого на защиту способно обернуться против интересов потерпевшего и лишить последнего судебной защиты. Изложенное позволило прийти к выводу, согласно которому система принципов уголовного процесса, обусловленная его назначением и обуславливающая направленность всех уголовно-процессуальных институтов, способна служить достаточной процессуальной гарантией судебной защиты потерпевшего от преступления. Кроме того, судебная защита прав и свобод потерпевшего является правовой категорией

более высокого уровня, чем принципы или даже назначение уголовного судопроизводства. Но совокупность провозглашенных в УПК РФ назначения и принципов уголовного процесса позволяют рассматривать само уголовное судопроизводство как форму судебной защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса, в первую очередь, потерпевшего.

Перейдя к рассмотрению вопросов о соотношении защиты прав потерпевшего с функциями уголовного процесса, автор отмечает, что законодательное закрепление потерпевшего в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения положило конец ранее имевшим место дискуссиям о функции, выполняемой потерпевшим. Тем не менее, по-прежнему актуальным остается вопрос, связанный с формами реализации данной функции. Статус потерпевшего как обвинителя по делам публичного и частно-публичного обвинения законодателем не определен, что в ряде случаев выступает препятствием доступа потерпевшего к правосудию. Отнесение потерпевшего к стороне обвинения и предоставление потерпевшему права участвовать в уголовном преследовании по делам публичного и частно-публичного обвинения не снимает ответственности с государственных органов уголовного преследования за достижение целей уголовного процесса, в том числе и тогда, когда потерпевший активно участвует в осуществлении уголовного преследования. Гарантированность судебной защиты требует предоставления сторонам равных возможностей по доведению до суда своей позиции по всем существенным для стороны вопросам. При этом следует помнить, что осуществление уголовного преследования является правом, а не обязанностью потерпевшего. Поэтому механизм защиты его прав и законных интересов должен учитывать два основных момента: 1. Закон не вправе устанавливать такие процедуры, которые прямо или косвенно способны ограничить доступ потерпевшего к механизмам уголовного правосудия; 2. Закон не может устанавливать такие процедуры, которые допускают принятие судебного решения по вопросам, затрагивающим интересы потерпевшего, без учета мнения потерпевшего.

Вторая глава **«Проблемы реализации права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту в досудебном производстве»** состоит из трех параграфов. В данной главе определяется круг лиц, которые могут иметь статус потерпевшего, исследуются основания и порядок вступления потерпевшего в уголовное судопроизводство и проблемы, возникающие при обжаловании потерпевшим действий и решений органов уголовного преследования, препятствующих судебной защите. В первом параграфе *«Правовая регламентация статуса потерпевшего от преступления как гарантия доступа к правосудию»* анализируется история возникновения и развития статуса потерпевшего в отечественном законодательстве с средних веков до наших дней. Особое внимание уделяется вопросу о признании потерпевшими юридических лиц. Автор не соглашается с позицией ряда ученых (М.С. Строгович, Л.Д. Кокорев и др.), нашедшей отражение в УПК РФ, в части возможности предоставления статуса потерпевшего юридическим лицам.

Присоединяясь к аргументации авторов советского периода (С.А. Шейфер, В.А. Лазарева, В.А. Дубривный, В.М. Савицкий, В.Е. Юрченко и др.), полагающих нецелесообразным наделять юридических лиц статусом потерпевшего в случае причинения им имущественного вреда и считающих достаточным для защиты своих законных интересов предоставления ему статуса гражданского истца, диссертант на основе анализа действующего гражданского и уголовного процессуального законодательства и практики его применения обосновывает нецелесообразность наделения юридического лица статусом потерпевшего в случае причинения вреда его деловой репутации по следующим причинам. Во-первых, деловая репутация в ряде предусмотренных гражданским законодательством случаев может выступать не только как нематериальное благо, но и как материальный отчуждаемый объект (например, договор коммерческой концессии). Это позволяет предположить, что причинение вреда деловой репутации является разновидностью имущественного вреда, подлежащего денежной оценке на общих основаниях. Во-вторых, юридическое лицо в случае причинения вреда деловой репутации, в отличие от гражданина, вправе требовать лишь опровержения распространённых порочащих сведений и возмещения убытков, непосредственно причинённых преступлением, но не компенсации морального вреда, т.к. оно не может испытывать физических и нравственных страданий. Это позволяет сделать вывод о нецелесообразности выделения вреда деловой репутации юридического лица в качестве дополнительного основания признания его потерпевшим. Кроме того, в ряде статей уголовного закона присутствует квалифицирующий признак преступления – «причинение значительного ущерба гражданину». О значительном ущербе организации УК РФ не упоминает и не может упоминать, поскольку применительно к юридическому лицу этот признак не может быть формализован, т.к. ущерб, являющийся значительным для субъектов малого предпринимательства, не является таковым для крупных финансовых корпораций. Поэтому обосновывается вывод о том, что юридические лица должны иметь право защищать свои нарушенные преступлением интересы в качестве гражданских истцов, но не потерпевших.

Во втором параграфе *«Признание лица потерпевшим как условие доступа к правосудию. Проблемы признания лица потерпевшим»* главное внимание уделяется вопросу об основаниях признания лица потерпевшим, времени принятия этого решения, круге лиц, которые могут участвовать в деле в качестве потерпевших.

Поскольку понятие потерпевший употребляется в научной литературе в двух аспектах – материальном и процессуальном, автором рассматривается правомерность наделения должностных лиц, ведущих производство по делу, правом принятия решения о признании лица потерпевшим. Высказанное ранее рядом авторов (В.П. Божьев, А.В. Абабков, Н.Ю. Волосова, Л.И. Ильницкая) предложение, согласно которому потерпевшим следует признавать лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что против его охраняемого законом блага совершено преступное посягательство,

причинившее ему физический, имущественный, моральный вред, подвергается критике, поскольку само понятие «достаточных оснований» является оценочной категорией. Изучение практики показывает распространенность и живучесть привычки к принятию решения о признании потерпевшим в один из последних дней расследования, что существенно ограничивает возможности лица, которому преступлением причинен вред, доказывать это обстоятельство и в конечном итоге, может являться фактором, блокирующим доступ к правосудию. Диссертант, присоединяясь к высказанной в литературе идее о целесообразности предоставления лицу статуса потерпевшего с момента принятия заявления о совершенном преступлении, в котором содержится указание на причинение вреда, приводит следующие аргументы в ее подтверждение. Конституция РФ гарантирует потерпевшим от преступлений право на судебную защиту и доступ к правосудию вне зависимости от констатации факта причинения ущерба в каком-либо процессуальном акте и не связывает возможность реализации этого права с необходимостью вынесения процессуального решения. В конституционно-правовом смысле потерпевшим является лицо, полагающее, что его правам и свободам причинен вред. По делам частного обвинения потерпевшим называется лицо, подавшее жалобу. При этом вынесение специального постановления о признании лица потерпевшим в этом случае не требуется. Ограничение прав потерпевшего по иным категориям уголовных дел, требующее «оформления» решения о признании потерпевшим путем вынесения постановления представляется дискриминационным. Сомнительность требований закона о вынесении постановления о признании потерпевшим вытекает и из сопоставления норм, регламентирующих участие потерпевшего и подозреваемого. Лицо является подозреваемым с момента фактического ограничения его прав и свобод, либо осуществления в отношении него обвинительной деятельности и наделяется всеми правами, предоставленными законом. Законодатель не требует вынесения специального постановления о признании лица подозреваемым, а лишь говорит о необходимости разъяснения данному лицу его прав. Кроме того, при обжаловании процессуальных действий (бездействия) и решений в порядке ст.125 УПК РФ лица, наделенные правом подачи жалобы, именуется заявителями, но пользуются всеми правами стороны. Лицо, заявившее о причинении ему преступлением вреда, не может иметь иного статуса, кроме статуса потерпевшего. Изложенное позволило прийти к выводу что подачу заявления-жалобы пострадавшего следует рассматривать и как вступление в уголовный процесс в качестве потерпевшего и как совокупность повода-основания к возбуждению уголовного дела. Принятие заявления лица о совершении преступления, которым ему причинен вред равносильно признанию этого лица потерпевшим.

Далее в диссертации рассматривается ряд традиционно дискуссионных вопросов: имеет ли лицо право на доступ к правосудию и компенсацию вреда, причиненного совершением неоконченного преступления, а также в случаях, противоправного или аморального поведения самого потерпевшего, кто

является потерпевшим в случаях, когда последствием преступления явилась смерть лица. Автор полагает, что независимо от степени окончательности преступления потерпевшим является только лицо, которому действительно причинен вред. При решении вопроса о наделении статусом потерпевшего лица, чье аморальное или противоправное поведение способствовало совершению преступления, автор, присоединяясь к высказанной в теории точке зрения, считает, что лишение таких лиц соответствующих процессуальных прав помешало бы им добиваться выяснения действительной своей роли в происшедшем и доказать отсутствие противоправного или аморального поведения со своей стороны, в том числе, добиваться судебной защиты. Автор полагает, что по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего могут быть предоставлены не одному, а нескольким лицам из числа близких родственников погибшего, если они на этом настаивают. Данная позиция соответствует нормам международного права. Диссертант считает, что при отсутствии близких родственников у лица, погибшего в результате совершенного преступления, права потерпевших должны переходить к иным родственникам, либо иным близким лицам, испытывающим физические и нравственные страдания ввиду смерти потерпевшего, и предлагает дополнить ст.42 УПК РФ соответствующим образом.

В третьем параграфе *«Обжалование потерпевшим действий и решений органов уголовного преследования, препятствующих реализации права на доступ к правосудию и судебную защиту»* рассматриваются специфические особенности присущие процедуре рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ. Диссертант отмечает двоякую роль данной процедуры. С одной стороны, обжалование преграждающих доступ к правосудию решений выступает как гарантия права на судебную защиту, т.е. права на справедливое рассмотрение дела в последующем. С другой стороны, восстановление нарушенного права в ходе досудебного производства само является судебной защитой.

Исходя из универсальности права на судебную защиту и невозможности его ограничения, автор считает возможным обжалование потерпевшим всех действий (бездействие) и всех решений всех государственных органов и всех должностных лиц, ведущих производство по делу. Содержащееся в ст.125 УПК РФ указание о действиях и решениях, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию означает, что для подачи жалобы не требуется фактического нарушения его прав, достаточно лишь возникновения угрозы такого нарушения. При этом суд вправе отказать в принятии жалобы по мотивам отсутствия угрозы причинения ущерба конституционным правам личности или затруднения доступа к правосудию лишь в том случае, если отсутствие такой угрозы является очевидной.

Рассматривая отдельные процедурные особенности рассмотрения такого рода жалоб, автор обосновывает мнение, согласно которому производство по

жалобе подлежит прекращению если к моменту ее рассмотрения, разрешения судом в порядке ст.125 УПК РФ уголовное дело поступило в суд для рассмотрения по существу. Прекращение производства по жалобе не означает отказ в судебной защите, которая может быть реализована на последующих стадиях процесса. Сложившаяся практика истребования судом по собственной инициативе от органов, осуществляющих уголовное преследование, документов, необходимых для рассмотрения жалобы, по мнению автора не противоречит закону (ст.286 УПК РФ). Диссертант не разделяет высказанное в литературе предложение о закреплении в УПК перечня материалов, которые должны быть представлены прокурором в суд для опровержения доводов, изложенных в жалобе и полагает, что эту проблему возможно разрешить путем дополнения ст.125 УПК РФ указанием на право заявителя приложить к жалобе копию обжалуемого процессуального решения и иные документы или их копии. Реализации данного права способствовало бы закрепление в УПК РФ обязанностей органов расследования не только уведомить заинтересованное лицо об отказе в возбуждении уголовного дела и направить ему копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, но и с учетом уже выработанной Конституционным Судом РФ правовой позиции, предоставить возможность ознакомления с материалами проверки.

Учитывая ранее сказанное о судебном контроле как форме осуществления правосудия и очевидные пробелы в регламентации предусмотренной ст.125 УПК РФ процедуры, порождающие разноречивую в практике ее применения, автор предлагает дополнить ст.125 УПК РФ указанием на то, что рассмотрение жалоб осуществляется в судебном заседании в порядке, установленном гл.гл. 35-39 УПК РФ.

Третья глава **«Уголовно-процессуальные гарантии права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту»** состоит из 3 параграфов. В первом параграфе *«Право потерпевшего на информацию – важнейшая гарантия доступа к правосудию и судебной защиты»* рассматриваются процессуальные полномочия потерпевшего, входящие в состав конституционного права на информацию и проблемы их реализации. На основе анализа норм УПК РФ, практики его применения, опроса потерпевших и высказанных в литературе позиций предлагается внесение ряда изменений и дополнений уголовно-процессуального закона. Так, право знать о предъявленном обвиняемому обвинении должно реализовываться путем уведомления в письменном виде потерпевшего, его представителя, законного представителя, в течение 24 часов с момента окончания допроса обвиняемого. При наличии ходатайства указанных лиц, следователь обязан ознакомить их с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и вручить его копию. Рассматривая право знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения, автор полагает, что данное правомочие действует как на судебных, так и на досудебных стадиях уголовного процесса. При этом, на лиц, ведущих производство по делу, должна быть возложена обязанность уведомлять потерпевших о поданных жалобах и

направлять их копии при наличии соответствующего ходатайства. В целях обеспечения реализации права потерпевшего получать копии процессуальных решений необходимо законодательно закрепить сроки, в течение которых указанные копии должны быть направлены потерпевшему. Исходя из позиции, выработанной Конституционным Судом РФ³, автор считает необходимым предоставить потерпевшему право на ознакомление с материалами проверки, проведенной по его заявлению о преступлении с внесением соответствующих дополнений в ч.4 ст.148 УПК РФ. Предлагается закрепить в уголовно-процессуальном законе право потерпевшего в случаях, когда он участвует в производстве следственных действий, направленных на получение доказательственной информации от других источников, с разрешения следователя задавать вопросы участвующим в следственном действии лицам, а также обращать внимание следователя на существенные с его точки зрения обстоятельства и требовать отражения их в протоколе, знакомиться с протоколом и подавать на него замечания. Автор считает необходимым также предоставить потерпевшему при назначении и производстве экспертизы те же права, которыми обладает обвиняемый.

Во втором параграфе *«Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи»* рассматриваются некоторые особенности, связанные с представительством интересов потерпевшего. Исходя из предложенного в литературе деления представительства на законное и договорное, автор полагает что при отсутствии лиц, которые в силу закона могут выступать в качестве законных представителей несовершеннолетних, защита их интересов может осуществляться иными родственниками или близкими лицами. Соответствующие дополнения следует внести в УПК РФ. Отмечая большое количество случаев, когда потерпевший самостоятельно не может реализовать свои права ввиду физического или психического заболевания, автор предлагает предоставить право пригласить представителя потерпевшего близким родственникам, либо близким лицам.

В третьем параграфе *«Право потерпевшего поддерживать обвинение по делам публичного и частно-публичного обвинения»* рассматриваются вопросы обеспечения права потерпевшего на доведение до сведения суда своей позиции и поддержание обвинения. Соглашаясь с высказанным в науке утверждением о том, что при отказе прокурора от обвинения в суде государственное обвинение перестает существовать, автор отмечает обеспеченность права потерпевшего на судебную защиту на досудебных стадиях уголовного процесса в виде возможности обжалования действий и решений, блокирующих доступ к правосудию, а также обеспеченность указанного права по делам частного обвинения, где движение дела зависит лишь от волеизъявления потерпевшего, а не прокурора. При этом диссертант исходит из того, что одним из элементов

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 N 191-О // Российская газета. №173. 06.09.2000.

права потерпевшего на судебную защиту является возможность лично участвовать в рассмотрении его дела судом, что предполагает возможность довести до сведения суда свою позицию и обосновать ее путем поддержания обвинения. Ограничение данного права потерпевшего по делам публичного и частно-публичного обвинения путем постановки дальнейшего движения дела в зависимости от усмотрения прокурора недопустимо. Выход из этой ситуации видится нам в предоставлении потерпевшему права самостоятельно поддерживать обвинение по делам публичного и частно-публичного обвинения в суде в случаях, когда государственный обвинитель отказался от его поддержания. В связи с этим предлагается внести в УПК РФ ряд изменений. Отказ прокурора от обвинения должен быть изложен в письменном виде. В случае возражения потерпевшего против прекращения уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения суд должен обеспечить замену государственного обвинителя. Наряду с этим потерпевшему может быть назначен представитель. После замены государственного обвинителя, либо вступления в дело представителя потерпевшего суд должен возобновить судебное следствие.

Основные положения диссертации отражены в девяти публикациях автора:

1. Иванов В.В. Гарантии прав потерпевшего на участие в следственных действиях по УПК РФ // Социально-правовые проблемы Российского государства на рубеже XXI века: Материалы 1-й межвузовской научно-практической конференции (26 октября 2001г.) – Самара: Изд-во Самарск. юрид. ин-та МЮ РФ, 2002. - 0,2 п.л.

2. Иванов В.В. Следует ли признавать потерпевшим юридическое лицо? // Проблемы уголовно-исполнительной политики Российского государства на современном этапе: Материалы межведомственной научно-практической конференции (май 2002г.) – Самара: Издательство Самарского юридического института 2002. - 0,2 п.л.

3. Иванов В.В. Судебная защита прав потерпевшего // Юридический аналитический журнал. Самара, № 3. 2002. - 0,5 п.л.

4. Иванов В.В. Гарантии прав потерпевшего в новом УПК РФ // Проблемы развития уголовно-процессуального законодательства на современном этапе: Сборник научных статей / Под ред. С.А. Шейфера. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. - 0,5 п.л.

5. Иванов В.В. Обеспечение прав потерпевшего при отказе прокурора от уголовного преследования по делам публичного обвинения. // Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции 18-19 декабря 2002г., г. Самара / Под ред. С.А. Шейфера. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. - 0,3 п.л.

6. Иванов В.В. Защита прав потерпевшего на стадии предварительного расследования // Защита прав личности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. статей / Под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Сер. Права человека: сферы реализации. Вып.2.- Саратов: Изд-во. Сарат. ун-та, 2003. - 0,9 п.л.

7. Лазарева В.А., Иванов В.В. Защита прав потерпевшего в системе целей, принципов и функций уголовного судопроизводства. // Военно-юридический вестник Приволжского региона: Сб науч. трудов/ Военная прокуратура ПурВО, Приволжский окружной военный суд и Самарская гуманитарная академия. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2004. (соавторство не разделено). - 0,7 п.л.

8. Иванов В.В. Некоторые особенности участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов, №2. 2004. - 0,5 п.л.

9. Иванов В.В. К вопросу о признании юридических лиц потерпевшими // Новый Уголовно-процессуальный кодекс России в действии: Материалы круглого стола, 13 ноября 2003г., Москва / Отв. ред И.Ф. Демидов. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2004. - 0,4 п.л.